

Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 года
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТОМ I

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ (ГЛАВНАУКА)
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО (ГОСИЗДАТ)

ЛЕНИНГРАД
1925

longer. . . my hurrying a way a day earlier» . . . едва ли возможно: в последнем случае было бы *لبت يوم*.

VII, 4 *شَيْخٌ مُّجْرَبٌ* возможно, но обычнее страд. залог *مُجْرَبٌ*.

X, 4 в стихе:

فَنَأُ الْعَهُونَ عَلَى حَوَامِلِهَا * وَعَلَى الرَّهَائِيَّاتِ وَالْكِلَالِ

можно читать *وَالْكِلَالُ . . . فَنَأُ الْعَهُونَ*. В этом случае не будет необходимости допускать очень неодобряемой погрешности в рифме с *ل*, раз все стихотворение на *ل*.

X, 6 чит. *تَامَتْ فَوَادِكُ* вм. *فَوَادِكُ* т. к. *تَام* в данном случае имеет значение переходного глагола = *ضَلَّلَ*, как видно из комментария.

XI, 2 чит. *مِيعَادَهَا . . . يُوَافِي* вм. *مِيعَادَهَا*, так как подлежащее *خِيَالٌ*, а *هَا* = *أَمِيَّة*. Сообразно с этим надо изменить перевод (стр. 44).

XII, 4 чит. *وَكَانَ الْجَهْلُ لَوْ أَبْكَكَ رَسْمٌ* вм. *الْجَهْلُ*.

И. Крачковский.

П. Январь 1922 г.

8. *Šarḥ Al-Madnūn bihi 'ala gair ahlihi*. Commentaire d'Al-'Ubaidi sur la poésie arabe choisie par Al-Izzi. Édité pour la première fois par J. B. Jahuda. Le Caire 1913—1915. (Et sub tit. arab.) 8° min. IX — يا — ovr

Всякий, кто имел случай ознакомиться с большим собранием арабских рукописей какого бы то ни было происхождения, несомненно встречал бесчисленные списки одного грамматического школьного трактата автора середины XIII века аз-Зенджаний или ал-'Ыззи. О его популярности помимо громадного количества рукописей, говорят разнообразные названия — *التصريف العزّي — العزّي في التصريف — نصريف الزنجاني* и др.; в Европе этот трактат оказался первой арабской книгой, отпечатанной в Риме в 1610 году. Как бывает нередко, известность одного сочинения совершенно заслонила все другие того же автора; некоторые из них были знакомы по названиям, но едва ли не меньше всех та поэтическая антология, которая издана во время войны J. B. Jahuda. Существование в Азиатском Музее рукописи антологии, остающейся неизвестной Европе, дает повод сказать несколько слов о новом издании на страницах русского органа востоковедения¹.

¹ Данных, сообщенных Jahuda в предисловии, я конечно не повторяю.

Название этой антологии «Книга о том, чем скупятся перед людьми этого недостойными» выбрано не совсем удачно, хотя вероятно и созвучно. Более чем за полтора века до аз-Зенджанй такое же имя дал одному полу-философскому трактату ал-Газālй; его популярность впоследствии заставила в свою очередь позабыть про одноименные произведения. Совершенно неизвестной антологию все же считать нельзя, хотя она не упоминается ни Хаджжи-Халифой, ни Brockelmann'ом; сохранием ее мы обязаны преимущественно двум авторам следующего века. Один из них — Хиндūшāх ибн Санджар ас-Саҳибй ал-Джайрāнй в 707/1307 г. в Тебризе закончил антологию в 10 главах «Водопои ведення» (*Мавāрид ал-адаб*), источником которой он называет интересующее нас сочинение аз-Занджāнй; вероятно оно было только одним из источников, так как Хиндūшāх приводит извлечения из Калйлы и Димны, следов которых в *Китāб ал-маднūн* не имеется. Произведение его сохранилось в одной рукописи Британского Музея¹ и упомянуто Brockelmann'ом, но без связи с аз-Занджāнй². С именем Хиндūшāха соединяется еще и другое произведение, написанное около 730/1329 года³. Второй автор 'Убейдаллāх ибн 'Абд-ал Кāфй ал-'Убейдй в 724/1324 г. составил комментарий на антологию ал-'Ыззй, который и напечатан в Каире по единственной известной иерусалимской рукописи.

Сборник ал-'Ыззй примыкает к тому типу антологий, идущих бесконечной вереницей с первой половиной IX века, который нам очень хорошо известен по *ал-Хамāсе* Абū Теммāма. Этот тип альбомов из небольших отрывков иногда в два-три стиха постепенно вытеснил более ранние сборники образца знаменитых *ал-муаллакāt* или *ал-Муфаддалмийāt*, которые давали цельные произведения небольшого количества авторов. Такие антологии продолжают существовать и составляться вплоть до наших дней, но их внутреннее достоинство обыкновенно не велико, основные цели составления не всегда нам ясны, а комментарии на них в большинстве случаев носят узко учебный характер. Сравнивать эти антологии с классическими работами филологов IX—X века никак нельзя.

Такое впечатление производит и ставшая теперь доступной антология ал-'Ыззй с комментарием ал-'Убейдй. После нескольких отрывков в похвалу книгам она распадается на восемь, не всегда строго разграниченных и выдержанных отделов — *المراثى التهانى النسب الشوق المدح الفخر الهجو* — *الشكايه*. Стихов вошло в антологию по подсчету издателя 1314, но привле-

¹ Catalogus etc. Pars secunda. Londini 1846, стр. 653—654 № 1420

² Geschichte der arabischen Litteratur II, 192 § 1 № 8.

³ Хаджжи-Халифа (ed. Flügel) II, 191 № 2432.

чепных поэтов около 200. Более обстоятельно представлен исключительно повеи́й 'аббасидский период; довольно много отрывков приводится из ал-Мутанаббн и Абӯ-Фрйса, при чем последний пользуется повидимому известной симпатией составителя: на протяжении тридцати страниц подряд (408—438) он дает выборку исключительно из его стихов. Среди других поэтов большим количеством отрывков представлен только Абу Теммām, ал-Бухтури, Ибн ар-Румй и Абӯ Хилālль ал-'Аскерй. При наличии изданных дивāнов у большинства перечисленных лиц, значение антологий и для этого периода сравнительно не велико. Для древнего периода, представленного здесь гораздо слабее, обыкновенно одним-двумя отрывками, оно умалется еще тем, что мы располагаем для него более авторитетными в научном смысле источниками.

Комментарий носит чисто-грамматической элементарный характер и предназначался, повидимому, исключительно для школьного употребления. В известном отношении он полезен, так как может помочь начинающему арабисту проникнуть в смысл ряда поэтических отрывков, не прибегая к словарю; с этой стороны его можно рекомендовать желающему вчитаться в поздне-арабскую поэзию¹, но научное значение его очень невелико. Только иногда в заголовках, принадлежащих вероятно еще ал-'Ыззй, проскользнет собственная оценка стиха (стр. 169) или упоминание о заимствовании его из другого источника (стр. 170); крайне редко в комментарии приводятся исторические справки даже относительно древнего периода. Также случайно попадаются цитаты из филологов или историков, обыкновенно не имеющие существенного значения. (Можно отметить определение термина *та'рих* — впоследствии история — со ссылкой на историка ас-Сулй, стр. 199: *وعن الصوّلى تاريخ كل شيء غابته و وقته الذى ينتهى*: (إليه ومنه قيل فلان تاريخ قومه اى إليه ينتهى شرفهم). И автор, и комментатор были, повидимому, знакомы с персидской поэзией, насколько можно судить по нередко цитруемым персидским стихам.

Самое издательство J. V. Jahuda убедительно говорит о том, что принципы научно-критического отношения к тексту начинают все более и более, хотя медленно и не в полном объеме проникать на арабский восток. Больше всего современным требованиям в этом смысле удовлетворяет бейрутская школа, но за последнее время и в Египте замечается несомненное движение вперед. Что касается данной работы, это отчасти может объясняться тем, что Jahuda принадлежит к роду, представители которого известны своими

¹ Та же мысль высказана в рецензии Th. W. Arnold'a (The Asiatic Review за 1918 г. 1 января, стр. 80)

учеными трудами и в Западной Европе. Издание начинается французским и арабским предисловием¹, снабжено указателем собственных имен и обширным списком опечаток и исправлений; все отступления от рукописи и поправки, вносимые в текст обыкновенно оговариваются. Большую помощь издателю при подготовке текста оказал известный своими работами ученый шейх Мухаммед аш-Шинкити, безвременно скончавшийся от чахотки 20 августа 1913 года 43 лет. Его ценное собрание рукописей находится теперь в бывшей хедивской библиотеке²; не чужд он был и мусульманскому миру России, так как провел около двух лет за педагогической работой в Казани, где его учеником был между прочим башкирский историк Ахмед Зекки Валидов.

Единственным источником для издателя являлась перусалимская рукопись, находящаяся в известной библиотеке фамилии ал-Халиди; война помешала произвести окончательное сличение с нею, и никаких сведений ни о дате рукописи, ни о ее характере не приводится. В Египте издатель имел возможность пользоваться современной (1318/1900 г.) копией с той же рукописи, находящейся в собрании капрского библиофила Ахмеда Тимюра³. Незвестной ему осталась, конечно, рукопись Азиатского Музея Российской Академии Наук, еще не имеющая печатного описания. Рукопись эта (№ 168 стар. фонда, 21 × 15½ см. 186 л. по 21 стр.) происходит из старой коллекции Rousseau и принадлежала (в 1227/1812 г.) арабскому поэту Фетх-аллаху Трабулуси, которым сохранено недавно описанное мною неизвестное сочинение Усамы (см. выше, стр. 16). Скопирована она в 1018/1609 году не каллиграфически, но достаточно четко довольно грубым несхи. При отсутствии каких бы то ни было сведений о перусалимской рукописи трудно определить отношение к ней петроградской. Во всяком случае, текст ее совпадает с изданием почти буквально, и несомненно мы имеем дело с тем же самым изводом; благодаря этому довольно часто помощь рукописи, как увидим, бывает полезна.

Работа над текстом со стороны издателя (и аш-Шинкити) проделана, повидимому, очень добросовестно; установлению формы стихов помогали комментарий, который отражает понимание данного ученого, хотя иногда можно с ним не соглашаться. Некоторого упрека заслуживает издатель за

¹ Нужно оговориться, что большая часть и того, и другого (6 стр. из 11 и 5 из 9) занята имеющей очень отдаленное отношение к антологичекой полемикой резкого тона с о. L. Cheikhо по поводу вероисповедания до-исламского поэта ас-Самау'аля.

² Ср. ЗВО — XXI, 1912, стр. 96.

³ О его собрании см. Зейдан اللغة العربية وآدابها, т. IV, Каир 1914, стр. 125—126.

невнимательное отношение к огласовке, которая далеко не всегда на должной высоте не только в стихах, но и в прозаическом тексте. В совершенно невероятной форме появляются иногда собственные имена (напр. *سَلَّمَ الخاسر* стр. 569 в. *سَلَّمَ* или *مِرْوَان*, стр. 571 дважды!); простые слова часто огласовываются вразрез с комментарием (напр. *بِوَادِيهِ* — 397 стих 922, которое очевидно понимается как *ب + وادى + ا*, хотя в объяснении к стиху прямо говорится *جمع بادية* (والبِوَادِي جمع بادية). Сличение с петроградским списком показывает, что во многих случаях виновато слишком большое доверие к рукописи, которая, как бывает часто, кишит неверными огласовками (напр. *بُجْرَان* стр. 337, стих 784 в. *بُجْرَان*). Не редки случаи, когда издатель не останавливается перед огласовками, нарушающими размер: *بِرْجَى* 165 в. *بِصْفَرٍ* 166 стих 363 в. *بِصْفَرٍ* и даже в известной му'аллаке Имруулқайса *مُرْجَلٍ* 193 в. *مُرْجَلٍ*. Только таким излишним доверием к рукописи можно объяснить, что неверно определенный переписчиком размер стиха остается таким же и в издании (*الروافى* 27 стих 55—56 в. *البسيط* или *البسيط* 522 ст. 1227 в. *الافر*). Во многих случаях и петроградская рукопись содержит те же ошибки, что нерусалимская, но иногда она помогает их исправить. Имя известного поэта оказывается в издании *المعتز* — стр. 126, стих 268—269 (п указатель 571); в нашей рукописи дается верная форма *ابن المعتز*. В одном стихе — стр. 216 полустишие заканчивается совершенно невозможным метрически сочетанием *فِي*; в рукописи л. 74 дается правильный вариант *لِي*. Особенно наглядный пример имеется на стр. 338, где издателю не удалось выделить стиха из прозаической части комментария. По необходимости он читал следующим образом, указывая сомнительные места вопросительными знаками:

ومثلها وان كان اغض قول الهزلي
مطأطأة لم ينبطوها وانها ليرضى بها فرأطها (?)
أم واحد (?) لأن المعنى ان الفراط لما حفروا القبر رضوا بأن يضعوا فيه واحدا
فاذا هم يدفنون بدفنه خلقا الخ

Благодаря нашей рукописи (л. 114) недоразуменне сразу выясняется: стих надо читать —

مطأطأة لم ينبطوها وانها * ليرضى بها فرأطها أم واحد

Все эти замечания показывают, что и при наличии издания петроградская рукопись сохранила некоторое значение; показывают они — думается нам — что самое издание, за которое арабисты будут благодарны египетскому ученому, познакомившему с совершенно неизвестным памятником, все же нельзя считать окончательно устанавливающим тексты поэтических отрывков.

И. Кр.

П. Апрель 1922 г.

9. «Corpus juris» di **Zaid ibn 'Ali** (VIII sec. cr.) La più antica raccolta di legislazione e di giurisprudenza musulmana finora ritrovata. Testo arabo pubblicato per la prima volta sui manoscritti iemenici della Biblioteca Ambrosiana, con introduzione storica, apparato critico e indici analitici da **Eugenio Griffini** dr. jur. Milano 1919. 8° CXCVIII + 420.

С большим опозданием русским востоковедам приходится узнавать об успехах своей специальности на западе за последние десять лет. Много новых данных уже вошло там в научный обиход, но еще не известно в России. Если при этом все же не терять надежды, что когда-нибудь и нам придется догонять европейскую науку, то реферат о книге, появившейся еще в 1919-м г., не покажется запоздалым.

В каждой почти области на западе за эти года появились труды, которые не только представляют очередной вклад в науку, но обещают сделаться основными работами в своей области. В истории мусульманского права эта заслуга будет признана несомненно за Италией, благодаря труду миланского приват-доцента **E. Griffini**. Можно отметить, что интерес к мусульманскому праву, естественный для Италии в силу событий ее новейшей истории, в том-же 1919-м г. вызвал появление другого капитального труда: научного перевода известного «Сокращения» (*ал-Мухтасар*) Халиля, играющего до сих пор жизненную роль во всей северной Африке. При всех достоинствах нового итальянского предприятия, надо отметить, что труд Халиля относится к XIV веку, менее интересному для истории права. Эта работа еще не дошла до России, однако, имена переводчиков — **Guidi** и **Santillana** — определенно говорят о ее достоинствах. Все же, по сравнению с ней, издание **Griffini** представляет открывающее новую эпоху явление, знакомя впервые с древнейшим известным правовым кодексом на арабском языке, открытым самим издателем.

Кодекс этот происходит из той коллекции, благодаря которой Италия в XX веке обогатилась собранием древнейших для нее арабских рукописей,